

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ: ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЗОРА

Трушина Л. Б.

Русский язык как иностранный в специальных целях:
прошлое, настоящее, будущее /

Под ред. В. Г. Костомарова. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2014. – 104 с.

Русский язык как иностранный, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, история, традиции, современность.

В статье анализируется книга Л. Б. Трушиной «Русский язык как иностранный в специальных целях: прошлое, настоящее, будущее», в которой рассказывается об истории становления методики преподавания РКИ как науки и о роли Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина в этом процессе.

Вопреки распространенному мнению, что методика преподавания РКИ – это молодая отрасль педагогики, получившая научное признание чуть ли не после окончания Второй мировой войны (1945 г.), данная дисциплина на самом деле существует более 400 лет, если считать точкой отсчета появление первого рукописного французско-русского словаря (1586 г.), составленного французскими купцами, а первым печатным учебником – пособие «Grammatica Russica» Г. Лудольфа, изданное в Оксфорде в 1696 г.

С течением времени методика обучения РКИ формировалась под влиянием как потребностей общества в специалистах, владеющих русским языком (в том числе и в специальных целях), так и трудов выдающихся ученых в области педагогики и смежных с нею наук: психологии, лингвистики, философии, культурологии, – являющихся для методики базисными дисциплинами. Основанием же для представления о методике РКИ как молодой отрасли знания является, в частности, отсутствие достаточного числа публикаций, дающих представление о ее поступательном формировании и развитии на протяжении нескольких столетий (см. подробнее: Московкин Л. В., Шукин А. Н. История методики обучения РКИ. М., 2013).

В свете сказанного публикацию Л. В. Трушиной, несмотря на ее небольшой объем и явно недостаточный тираж (имеется также электронная версия работы), следует отнести к числу значительных событий среди имеющихся работ по истории отечественной методики преподавания РКИ. Особую ценность ей придает то обстоятельство, что исследование написано специалистом, стоящим у истоков развития этой науки и опирающимся в своих рассуждениях о путях ее формирования в первую очередь на личный опыт.

Вся научно-методическая и педагогическая жизнь автора протекала в Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина: в качестве преподавателя РКИ, зав. сектором теории учебника, руководителя отдела тестового контроля, проекта «Русский язык в международном туризме и бизнесе», директора филиала Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина в Словакии, лаборатории «Русский язык в специальных целях». Л. Б. Трушина также является автором многих учебников и учебных пособий для изучающих русский язык, в том числе знаменитого комплекса «Русский язык для всех», выдержавшего 14 изданий (1970–1990) и удостоенного Государственной премии СССР (коллектив авторов).

Повествование о жизни и деятельности Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, ставшего ведущим научным и учебным центром в области изучения, преподавания и распространения русского языка в мире, представляет большой познавательный интерес благодаря как своему содержанию, так и доверительной, пристрастной манере изложения материала. Это одна из немногих публикаций об истории института, написанная его современником, которую можно отнести к произведениям научно-мемуарного характера, содержащая «наблюдения ума и заметки сердца» – так удачно озаглавили свою книгу воспоминаний об институте его создатели (Наблюдения ума и заметки сердца: Книга воспоминаний о том, как создавался Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. Семейный альбом. М., 2007).

Книга состоит из 4 разделов, первый из которых посвящен анализу используемых в работе понятий. К их числу отнесены три ключевых для современной методики термина: «коммуникативная компетенция», «пользователь», «РКИ в специальных целях». Последующие разделы книги рассказывают о прошлом (1950–80-е гг.), настоящим и будущем института.

Автор придерживается общепринятого толкования термина «коммуникативная компетенция», подкрепляя свои суждения ссылками на работы основоположников и интерпретаторов этого понятия в европейской и российской методиках. Как известно, в российской методике этот термин впервые был использован в 1976 г. в докладе М.Н. Вятютнева на III конгрессе МАПРЯЛ. Ранее, на I конгрессе МАПРЯЛ (1969), Е.И. Пассов предложил обоснование принципа коммуникативности, концепция которого получила методическую реализацию в одной из первых методик преподавания РКИ – «Методическом руководстве для преподавателей РКИ» В.Г. Костомарова, О.Д. Митрофановой (1973) – и практическое воплощение в ряде популярных курсов русского языка: «Русский язык для всех» (1970), «Старт 1, 2, 3» (1978), «Темп 1, 2» (1979), «Русский язык 1, 2, 3» (1971–1973) и др. Быть может, этот раздел публикации, учитывая ак-

туальность терминов «коммуникативность» и «принцип коммуникативности» для современной методики, следовало бы дополнить рассуждениями о так называемых ключевых компетенциях, рекомендуемых Советом Европы, среди которых особенно значимыми являются компетенции, относящиеся к владению устной и письменной коммуникацией, а также высказать свое отношение к получившему в литературе последних лет разграничению понятий «компетенция» и «компетентность» в контексте преподавания языка.

Особый интерес представляют суждения об использовании термина «РКИ в специальных целях». Сам автор стоит у истоков его появления, четко разграничивает понятия «общее», «повседневное» и «специальное общение» и характеризует разработанный отечественными методистами пороговый уровень владения русским языком (общее и профессиональное общение), в создании которого принимал непосредственное участие. Справедливым здесь выглядит и упрек в адрес авторов современных учебников и учебных пособий по РКИ в недостаточном убедительном использовании материалов, содержащихся в описании порогового уровня, имеющего четко выраженную прикладную направленность.

Однако центральное место в публикации отведено рассказу об отдельных эпизодах из истории преподавания РКИ, свидетелем и участником которых был автор: организация первых курсов русского языка при МГУ им. М.В. Ломоносова, открытие подготовительных факультетов для иностранных граждан в московском, ленинградском, киевском университетах, где проходил апробацию опыт преподавания РКИ, отличный от преподавания и русского языка как родного, и иностранных языков. Решающую роль в обосновании современной концепции преподавания РКИ, как утверждает автор, сыграли организация Научно-методического центра русского языка при МГУ им. М.В. Ломоносова (1966), на основе которого в 1974 г. был создан Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина. «Без этого учреждения не было бы того, что сей-

час гордо именуется в мировой методике – направление РКИ».

Автор публикации подчеркивает роль научного отдела института (его возглавляла О.Д. Митрофанова), в котором работали известные ученые, определявшие основные направления развития методики, психологии, культурологии, лингвистики: А.А. Леонтьев (создатель кафедры методики), Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, М.Н. Вятюнев, Н.И. Формановская, О.А. Лаптева, В.В. Морковкин, А.Р. Арутюнов, З.Н. Ивлева, Н.Д. Бурвикова, Ю.Е. Прохоров, О.П. Рассудова, Э.Ю. Сосенко и др.

Среди научных достижений сотрудников института автор выделяет создание типовых учебных тестов, практикумов и лингводидактических описаний целей обучения языку для разных этапов и уровней владения языком с акцентом на наиболее востребованный контингент учащихся, изучающих русский язык в специальных целях. В связи с этим выглядит вполне оправданным то место, которое в своей публикации автор уделяет новаторской по форме и содержанию серии учебников «Русский – экзамен – туризм РЭТ», предназначенных для сотрудников зарубежных турфирм. Авторский коллектив комплекса, возглавляемый Л.Б. Трушиной и насчитывающий 10 сотрудников, продолжает работу, ставя перед собой задачу подготовки национальных вариантов комплекса для гидов разных стран.

В заключительном разделе публикации, озаглавленном «Будущее», автор пытается сделать скромную попытку предсказать некоторые тенденции развития применения РКИ «в условиях мировой глобализации». Справедливо отмечено, что вступление России в ВТО, участие в различных межгосударственных политических и экономических союзах (добавим: и присоединение

России к Болонскому соглашению) потребует огромного количества иностранных специалистов, владеющих русским языком для выполнения своих профессиональных обязанностей. В связи с этим неизбежен рост числа пользователей русским языком в специальных целях, что потребует создания новых учебников и учебных пособий, обеспечивающих овладение языком в сжатые сроки с ориентацией на конкретного потребителя языка. Можно утверждать, что в этих условиях возрастет роль дистантного обучения, компьютерных и информационно-коммуникационных технологий как эффективных средств оптимизации обучения. Изменения, происходящие в сфере образования в разных странах мира под влиянием процесса глобализации, приведут к сближению методики обучения РКИ с методиками преподавания иностранных языков. В большей степени в учебной литературе будут реализованы идея лично ориентированного образования и социокультурная направленность обучения, предполагающие овладение языком и иноязычной культурой в тесном взаимодействии друг с другом, с четким разграничением целей обучения для разных контингентов учащихся.

Нет сомнений в том, что работа Л.Б. Трушиной, посвященная научно-педагогической жизни Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, напомнит читателю о славном прошлом и настоящем института на фоне происходящих в мире событий.

А.Н. Щукин

metod32@mail.ru

д-р пед. наук, профессор

кафедры методики, преподавания русского языка

как иностранного

Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

A.N. Shchukin

RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: A HISTORICAL REVIEW

Russian as a foreign language, Pushkin State Russian Language Institute, history, tradition, modernity.

The article analyzes the book by L.B. Trushina "Russian as a foreign language for special purposes: Past, Present and Future", which tells about the history of Russian as a foreign language teaching methods development and the role of Pushkin State Russian Language Institute in this process.

Бердичевский А., Вегвари В.
В России говорят... Русская культура через анекдоты и тосты:

Учебное пособие по РКИ. Уровень В1.

Рига: RETORIKA A, 2012. – 96 с.

Лингвокультура, межкультурная коммуникация, русские анекдоты и тосты, уровень владения иностранным языком, фоновые знания.

В рецензии анализируется учебное пособие по РКИ, уровень В1. Учебник «В России говорят...» является одним из первых пособий, ставящих перед собой цель практического изучения русских анекдотов и тостов в рамках межкультурной коммуникации. В нем рекомендуется совершенствовать навыки и умения в русском языке через анекдоты и тосты, знакомясь с русской культурой и особенностями русского менталитета. Пособие снабжено мощной системой упражнений, функция которых заключается не только в подготовке читателя к адекватному восприятию анекдотов и тостов, но и в развитии страноведческих знаний и речевых навыков.

В преподавании иностранных языков особое место отводится юмору изучаемой лингвокультуры. Юмор привлекает авторов учебных пособий либо потому, что от него можно ожидать повышения занимательного характера учебного материала (юмор как средство обучения), либо потому что он представляет собой важный фрагмент изучаемой лингвокультуры (юмор как цель обучения). По мнению представителей первого подхода, «занимательный характер текстов позволяет скрыть монотонность тренировочной работы» [1: 3]; юмор помогает преодолеть трудности на пути усвоения грамматического материала [7: 13]. Таким образом, мобилизуя внутреннюю мотивацию ученика, юмор повышает эффективность обучения.

Книга А. Бердичевского и В. Вегвари относится ко второй группе учебных пособий. В нем предпочтение отдается анекдоту, «краткому устному рассказу злободневного бытового или общественно-политического содержания с шутливой или сатирической окраской и неожиданной остроумной концовкой... основному жанру современного, преимущественно городского, фольклора»

[3: 28]. Материал книги, как и методический потенциал, весьма занимателен и эффективен.

«В России говорят...» является одним из первых пособий, ставящих перед собой цель практического изучения русских анекдотов и тостов в рамках межкультурной коммуникации. Побуждая к активному изучению данного материала, в предисловии авторы обращают внимание читателя на коммуникативные неудачи бизнесменов, не подготовленных к межкультурному общению. Эти неудачи могут привести к упадку деловых отношений, финансовым убыткам и потере доброго имени фирмы или бизнесмена. Поэтому «цель нашего пособия, – пишут авторы, – через анекдоты и тосты познакомить вас с русской культурой и особенностями русского менталитета, чтобы таким образом состоялось межкультурное общение и было достигнуто взаимопонимание между вами и представителями русской культуры».

Для тщательного анализа рецензируемого пособия необходимы следующие сведения об анекдотах. Анекдоты делятся на исторические, литературные и фольклор-

ные, последние из которых выделяются большой продуктивностью. Признаками русского анекдота являются оформленность на русском языке, затекст русской культуры и русская языковая игра. Приведем пример русского фольклорного анекдота.

Медведь встречает в лесу человека с рюкзаком и спрашивает:

– Ты кто такой?

– Я турист.

Медведь говорит:

– Нет, турист – это я, а ты – завтрак туриста.

В данном анекдоте присутствуют все три признака: языковая оформленность, затекст (см. образ медведя в русских анекдотах) и каламбур («Завтрак туриста» как название консервов, *завтрак туриста* как свободное словосочетание). В исконно русских анекдотах первые два признака всегда налицо, а языковая игра факультативна.

Создание учебных пособий, ставящих перед собой цель изучения анекдотов, требует специальной лингвистической и лингводидактической подготовки. Чтобы определить, в какой мере подобранные в анализируемом пособии анекдоты являются русскими, насколько они отражают особенности русского менталитета, соответствуют ли они должному уровню владения языком (уровень В1), составителям, безусловно, нужно «пробраться между Сциллой и Харибдой» данных лингвистических и методических параметров.

Согласно замыслу авторов, рецензируемое пособие должно соответствовать уровню В1 по стандартам «Общеввропейских компетенций владения иностранным языком» [4]. Это значит, что учащийся понимает «основные идеи четких сообщений, сделанных на литературном языке на разные темы, типично возникающие на работе, учебе, досуге и т.д.». Основная проблема заключается в том, что анекдоты и тосты нельзя назвать «четкими сообщениями». Из-за затекста и игры слов для их понимания учащемуся обычно необходимо владеть языком на уровне С1, на котором учащийся уже умеет «распознавать скрытое значение», характерное для анекдотов [4].

Авторы все же находят выход из трудного положения. В большинстве случаев ими подобраны международные, т.е. универсальные анекдоты. А как могут выражать специфику русской культуры универсальные анекдоты? Как нам кажется, составители пособия руководствовались принципом А. Мустайоки, пишущего в предисловии «Русской рулетки» следующее: «Русскость анекдотов данного сборника не всегда означает, что они были первоначально русскими. Некоторые из них можно считать русскими версиями или переводами международного пласта анекдотов, но русскими их можно называть на той основе, что они являются частью современного русского быта, фольклора» [5]. Другими словами, в данном случае речь идет об «обрусевших» международных анекдотах.

В качестве примера рассмотрим следующий анекдот.

Встречаются двое коллег после отпуска и обсуждают, кто как отдохнул. Один говорит:

– Я на Кипре отдыхал.

– Слушай, ты же языка не знаешь, у тебя, наверно, проблемы были?

– У меня не было, у них были.

Перед нами универсальный анекдот, в котором юмор скрывается в «антикоммуникативном» поведении персонажа, отдохавшего на Кипре. Отсутствие коммуникации между ним и киприотами, видимо, для него не было проблемой. Данный анекдот свободно можно рассказывать в любой аудитории, на любом языке, без комментариев, с уверенностью в адекватном восприятии. В этом можно убедиться, если заменить фразу *двое коллег* фразами *двое венгров, двое финнов, двое поляков* и т.п.

Текст-комментарий объясняет читателю, почему сюжет анекдота стал частью современного русского фольклора: *После падения «железного занавеса» у россиян появилось много возможностей поехать за границу: через турфирму с группой, через турфирму индивидуально, частным путем, на автомобиле и т.д. К сожалению, не все россияне владеют иностранными языками и поэто-*

му иногда за границей они попадают в «интересные» ситуации...

Отдельно стоит вопрос исторических анекдотов из жизни Г. Гейне, расположенных в начале пособия. В первом из них рассказывается эпизод, когда больного Гейне навещает молодой К. Маркс: *«Сиделки несли больного Гейне в кровать на простыне. Гейне, которого даже в этот момент не оставил его юмор, совсем слабым голосом приветствовал Маркса: «Видите, дорогой Маркс, дамы все еще носят меня на руках...»* Попутно заметим, что для полного восприятия пуанты необходимы фоновые знания: *«Гейне в молодости был популярен среди представительниц прекрасного пола»*. Ключевой фразой анекдота является *носить кого-л. на руках*, каламбурно использованная как фразеологизм и как свободное словосочетание. Предполагаем, что благодаря структурно-семантической параллели немецкая фраза дословно была переведена на русский язык, вследствие чего анекдот одинаково доступен и немцам, и русским. Но венграм, англичанам, американцам и т.д. каламбур может быть не сразу понятен. Дело в том, что эквивалентом русского фразеологизма *носить на руках* в венгерском языке является *tenyerén hord*, букв. «носить на ладони». В аудитории англоязычных учащихся восприятие может оказаться еще более затруднительным, так как эквивалентом фразеологизма *носить на руках* является *take a fuss of somebody*.

Второй анекдот о Г. Гейне доступнее иностранным русистам, так как в нем нет словесной игры:

— Трудно ли изучить французский язык? — спросила одна светская дама знаменитого немецкого поэта Генриха Гейне.

— Чепуха, — ответил тот, — просто вместо немецких слов надо употреблять французские.

Большая заслуга пособия заключается в том, что анекдоты снабжены креативными вопросами и заданиями типа *Какой язык для вас был самым трудным для изучения? Как бы вы ответили на вопрос: а трудно ли изучить русский язык? Пред-*

полагаем, что данные немецкие анекдоты служат своеобразным введением к изучению русских анекдотов.

Многие анекдоты рецензируемого пособия также являются русскими на основании того, что они актуальны и популярны в русской лингвокультуре. Примеры этого типа: *мужчина пришел в магазин, юноша отправляется на обед, девушка устраивается на работу, дама входит в метро, от перрона отходит поезд* и т. д. В некоторых из них выступают русские языковые реалии: *«Аргументы и факты», депутат, Владивосток, Сочи, Вася, Верочка, золотая рыбка* и др.

В начале пособия сформулирован ряд стереотипных представлений об анекдотах. Первое из них утверждает, что *анекдот является национальным явлением*. Термином «универсальный анекдот» составители сами пользуются, поэтому думается, что, по их замыслу, стереотипы должны вызвать активную полемику со стороны читателей пособия. Согласно следующему стереотипу, *классифицировать анекдоты практически невозможно*. Об обратном свидетельствуют не только многочисленные сборники анекдотов, но и научные исследования [2, 5]. В связи со стереотипом *анекдоты придумываются конкретными лицами*, мы надеемся что студенты-русисты способны его опровергнуть примерно так: анекдот возникает в дискурсе слухов, легенд, частушек, баек и других фольклорных жанров, в процессе своего становления анекдот переходит из уст в уста, «шлифуется» и развивает варианты. Чтобы убедительно опровергнуть стереотип *перевод делает анекдот непонятным*, студенты должны быть эрудированными в области теории и техники перевода. Необходимо знать, что международные анекдоты «странствуют» из культуры в культуру посредством перевода или пересказа, а культурно специфические анекдоты переводятся с помощью специальных переводческих приемов. Сошлемся на то, что анекдоты «Русской рулетки» А. Мустайоки даны как на русском, так на финском языках.

Анекдот — вершина «культурного айсберга», знакомство с которой начинается

с его «подводного основания», т.е. культурного фона. По таким соображениям составителей, пособие снабжено мощной системой упражнений, функция которых заключается не только в подготовке читателя к адекватному восприятию анекдотов и тостов, но и в развитии страноведческих знаний и речевых навыков. Так, прежде чем приступить к чтению анекдота *Сидит заяц на пеньке*, мы знакомимся с образом *зайца*, с фразеологизмом *труслив как заяц*, с характером *зайца* в серии анекдотов, где он *труслив, глуп и непрактичен*, а также с тем, что в разговорной речи *зайцем* называется безбилетный пассажир. В дальнейших упражнениях читатель знакомится с выражениями *косой заяц*, *ушастый заяц*, с относительными прилагательными *заячий*, *лисий*, *волчий*, *медвежий*. В этом же разделе особый интерес представляют идиоматические выражения типа *С ума сошел? Да где же такое видано!* Их актуальность в том, что они выступают в тексте анекдота.

В посттекстовой части каждого раздела большое внимание отводится развитию навыков и умений по грамматике, по инсценировке и переводу анекдота. Тем самым авторами инициируется переход к развернутому рассказыванию русских анекдотов на родном языке и своих анекдотов – на русском языке.

Видное место в пособии занимают информативные тексты, размещенные в начале каждого раздела. Раздел «Урок русского языка в одесской школе», например, начинается с информации об Одессе: *Одесса – город на берегу Черного моря, самый крупный порт Украины, промышленный, культурный, научный и курортный центр*. Далее дается описание языковых особенностей одесского говора и менталитета жителей Одессы. Затем – упражнения, подготавливающие читателя к правильному восприятию самого анекдота.

Феномен тоста вводится авторами с таким же тонким чувством методической пропорциональности, как и анекдот: объясняется происхождение самого слова *тост*, а также обычая произносить остроумные

пожелания во время застолья. Дается культурно-исторический комментарий по поводу ключевого слова *тамада*, что, как и весь ритуал, восходит к грузинским традициям, к слову *тамадоба* – ‘старшинство во время пира’. В пособии утверждается, что тосты должны быть остроумными и в этом они роднятся с анекдотами. Многие тосты по существу являются анекдотами, заканчивающимися почтительными, остроумными пожеланиями участникам пиршества. Гости пьют за здоровье того, в честь кого был предложен тост. Этим самым они поддерживают и оратора, который удачно сформулировал свои пожелания. Изучение тостов на страницах «В России говорят...» помогает зарубежному читателю лучше понять дух коллективизма, свойственного русскому человеку даже в минуты веселья. Тосты знакомят иностранца с менталитетом русского человека, например: *В Сибири говорят: 1000 километров – не расстояние, 100 оленей – не стадо, 60 градусов – не мороз, 50 лет – не возраст*. В пособии разъясняется, что такой тип менталитета в конечном счете восходит к размерам, климату Сибири и традиционному образу жизни сибиряков.

Раздел «Тосты» рецензируемого пособия также богат страноведческими сведениями. Тексты тостов снабжены предварительными информативными комментариями типа *Что вы знаете о Сибири?* или же упражнениями, например, *познакомьтесь с государственными праздниками России и скажите, какие праздники есть в вашей стране*. Эти материалы обеспечивают студентам богатую страноведческую эрудицию, необходимую в коммуникативных актах межкультурной коммуникации. Одновременно с упражнениями по страноведению авторы применяют и лексические, лексико-семантические и грамматические упражнения: *найдите антонимы, продолжите ряд порядковых числительных», образуйте от глаголов прошедшее время и императив*. Все они тесно связаны с главными текстами тостов.

К предлагаемому пособию прилагаются аудиозаписи анекдотов и тостов на русском языке, записанные носите-

лями языка. Их можно скачать на сайте www.retorika.de. Данные для входа в систему указаны в книге.

Рекомендуем учебное пособие «В России говорят...» студентам среднего и продвину-

того этапов. Его полезно использовать для развития навыков аудирования и говорения как на уроках РКИ, так и на занятиях межкультурной коммуникации в целях расширения страноведческих знаний.

Литература

1. Левина Г.М., Васильева Т.В. Русская грамматика в анекдотах. СПб., 1996.
2. Лендвай Э. Прагмалингвистические механизмы современного русского анекдота: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001.
3. Литературный энциклопедический словарь / Под ред. В.М. Коженикова, П.А. Николаева. М., 1987.
4. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком. М., 2003.
5. Русская рулетка / Под ред. А. Мустайоки. Хельсинки, 2000.
6. Смеяться, право, не грешно... / Под ред. Т. Михалик. Будапешт, 1992.
7. Nevető nyelvleckék. Orosz nyelvkönyv haladyknak. Языковые уроки смеха: Учебник русского языка для продвинутого этапа / Под ред. Т. Михалик. Будапешт, 1986.

Э. Лендвай

lendvai.endre@pte.hu

д-р филол. наук, профессор
кафедры славянской филологии
Печского университета

Печ, Венгрия

E. Lendvai

BERDICHEVSKI A., VERGVARI V. IN RUSSIA PEOPLE TALK... RUSSIAN CULTURE THROUGH JOKES AND TOASTS

Linguoculture, intercultural communication, Russian jokes and toasts, reference for foreign language learning, background knowledge, linguocultural commentary.

The paper provides an analysis of a Russian textbook for foreign learners, level B1. "In Russia People Talk..." is one of the first textbooks aiming at studying Russian jokes and toasts in the framework of intercultural communication. The authors recommend to improve skills and knowledge of Russian through jokes and toasts simultaneously with familiarizing the learners with Russian linguoculture and peculiarities of Russian mentality. The textbook makes use of a large system of exercises, which has the function, besides training the learners for adequate comprehension, to develop linguocultural and language skills.

НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ

В августе 2014 г. УОЦ «Матрешка» организовал православную **паломническую поездку в восточную часть Польши**, в Супрасль, для детей 10–17 лет. Среди них были русскоязычные ребята из Швейцарии, а также несколько человек из России и Украины. Православное братство Кирилла и Мефодия – многолетние партнеры центра «Матрешка» – предложило очень интересную и насыщенную программу, в которую помимо посещения православных церквей, участия в жизни Супрасльского монастыря, обучения церковному песнопению, катехизации, входили экскурсии в музей икон и русского деревянного зодчества, катание на лошадях, стрельба из лука, обзорная экскурсия по историческим местам Варшавы и даже знакомство с искусством театра теней.

Н.И. Никольская (Швейцария)